

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ



ВЕДЬМА
ВЫБИРАЕТ СЛАДОСТИ

Милена Валерьевна Завойчинская

Ведьма выбирает сладости

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72679312

Аннотация

В сказочном городке Блэкхоллоу тыквы растут на деревьях, привидения работают почтальонами, а крыши домов крыты... шляпами. В нем нет правил и логики, и найти дорогу в него логичные люди не могут.

Здесь живет очаровательная ведьмочка Нелли, чья магия всегда дает сбой! То превратит мэра в леденец, то зелья – в хрюкающих поросят. Когда же загадочный маг Эдвард Вейн приглашает ее на бал, Нелли решает во что бы то ни стало произвести впечатление. Только вот результат может быть катастрофическим!

Что ж... Добро пожаловать в мир, где хаос – это самое милое и романтическое, что может с вами случиться!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Милена Завойчинская

Ведьма выбирает сладости

Глава 1

Если бы вдруг кто-то чужой спросил меня, каково жить в самом странном месте на свете, я бы улыбнулась, мечтательно закатила глаза. А потом ответила бы, что это как вечно находиться внутри конфетти, смешанного с паутиной и тыквенным вареньем.

Да-да. И не надо так удивляться.

Наш городок Блэкхоллоу именно такой и есть. Он притулился в долине, которую обычные люди обходят и объезжают стороной, но вовсе не потому, что боятся нас.

Просто дорога к нам имеет скверную привычку перемещаться с места на место по своему усмотрению. Чужаки ее ни за что не найдут. Да и, если уж честно, мы и сами-то не сразу можем иногда вернуться домой, когда вдруг случается уехать куда-то. Вот еще одна из причин, почему мы так не любим куда-то отправляться.

Да и зачем?

В Блэкхоллоу тыквы не просто лежат на крыльце в октябре, чтобы украсить дома. И не только на полях собираем мы урожаи тыкв. Они у нас еще и растут на деревьях как яблоки,

маленькие, круглые и ухмыляющиеся. И их сок – главный ингредиент для самого вкусного в мире лимонада. И поверьте, любители яблочных и грушевых напитков, ничего вкуснее вы в жизни не пробовали. Просто потому, что вы не приезжали к нам. И это я сейчас еще не говорю про пироги, каши, варенье, повидло, джем, пастилу, конфеты, рагу... Ох, аж есть захотелось.

В общем, тыкв у нас много.

Фонари на улицах в нашем волшебном городе не электрические, а светлячковые. И вовсе не потому, что мы отстали от цивилизации и электричество не проведено. По вечерам фонарщик, старый гоблин по имени Бэрнаби, обходит каждый из фонарных столбов с лестницей, чтобы подлить светлячкам сладкого нектара и почистить стеклянные колпаки. Светлячки, когда становятся сытыми, немного ленятся и не хотят шевелиться. Но зато светят намного ярче. А когда они проголодаются, начинается настоящая светомузыка, светлячки суеются, мельтешат и словно звенят. Все тогда их жалеют и поторапливают Бэрнаби.

Привидения у нас не прячутся по чуланам или склепам. Это почтенные горожане, как и все остальные жители Блэкхоллоу. Они работают у нас почтальонами, курьерами и частенько заседают в городском совете, яростно споря о новых маршрутах полетов. Учитывая, что им не требуется сон и отдых, они доставят корреспонденцию и посылки в любое время дня и ночи в кратчайшие сроки. А специальные зачаро-

ванные сумки не спадают с их бестелесных сущностей.

Наш с Марушкой дом – это моя любимая часть городского безумия. Он стоит на краю города, наклонившись так, будто подслушивает, о чем шепчутся грибы на лужайке. Построенный из темного, почти черного дерева, он украшен резными ставнями. И эти шалуны по ночам частенько сами собой хлопают, если рядом начинают рассказывать слишком страшные истории. Труба дымит не серым дымом, а лиловым, пахнущим корицей и чем-то еще неуловимо волшебным. И хотя так не должно быть, но мы же помним, что это непростой дом в непростом городе.

Крыша крыта не черепицей, а плотно подогнанными друг к другу шляпами. Да-да. Это результат многовекового хобби всех ведьм нашего рода. Там имеются и остроконечные шляпы, и широкополые соломенные, и даже один цилиндр, который мой прадед выиграл в карты у некоего джентльмена-вампира.

Внутри у нас пахнет старыми книгами, сушеными травами и вечным яблочным пирогом, который, казалось, печется сам собой в печи. Почему именно яблочным, никто не знает, ни я, ни мои родственники. Ведь гораздо чаще печется пирог тыквенный. Но пахнет он яблочным. Вот такой вот странный эффект.

Книги не стоят смирно на полках, что крайне досадно. Они частенько перелетают с места на место, громко спорят друг с другом на забытых языках. У нас обширная библио-

тека, в которой собраны издания со всего мира. И среди них много древних, которые не найдешь больше нигде. Разумеется, имеется множество волшебных книг. Это тайна, которую знает весь город.

Просто так уж случилось, что мои предки не только потомственные ведьмы, но и немного книжные маньяки. Ну ладно, ладно, что уж сразу так строго смотреть? Не немного. Они были ужасно маньячными книжными маньяками. И не было для них ничего прекраснее, чем добытое редкое издание редкой книги.

Счастье, что я не такая. Книги я люблю, но читать, а не добывать.

Ложки в моем доме сами мешают чай в кружках, а любимое кресло-качалка оказывается рядом, стоит только зевнуть. Приходится быть очень осторожной, отворачиваться и прикрывать нижнюю часть лица ладошкой. А то не успеешь открыть рот, а тебя уже укачивает уютное кресло. И как тогда, скажите на милость, делать всякие важные ведьминские дела?

Но сегодня все мое внимание было приковано не к дому, а к большому, в трещинах, зеркалу в прихожей. И вот только не вздумайте говорить, что трещины на зеркале это к несчастью. Или что зеркало нельзя разбивать. Это обычным людям обычные зеркала не рекомендуется. Ну, знаете, все эти глупые предрассудки немагов, мол, семь лет счастья не ви-

дать.

Пф-ф-ф... Какая чушь. Я ведьма! Но ладно, мы не об этом.

В старом-старом волшебном зеркале старинного ведьминского рода отражалась я.

Ой, я же не рассказала о себе. Позвольте представиться, Нэлли Брюстер.

И скажу без ложной скромности, да вообще безо всякой скромности, – я же ведьмочка, откуда бы ей у меня взяться? – я настоящая прелесть. И зеркало это подтверждало.

Не высокая и статная грозная колдунья, о каких обычно пишут в сказках, а... Ну – я. Светло-рыжие длинные волосы, которые никакое заклинание не может уложить в приличную прическу. Немножко веснушек на маленьком курносом носу и огромные карие глаза.

Я уже несколько минут крутилась перед зеркалом, пытаюсь оценить свой наряд. Сегодня был не просто день. Сегодня был тот самый день. Бал во дворце Лунного Тумана!

– Итак, платье, – пробормотала я себе под нос.

Мне пришлось заплатить за него очень приличную даже для моего кошелька сумму. И учесть множество всего, чтобы быть в нем не просто прелестью, а сногшибательной и неотразимой красавицей.

Оно было сине-фиолетово-голубое – цвета серебристого вечернего неба, которое случается в Блэкхоллоу нечасто, и потому особенно красиво. А еще оно все усыпано серебря-

ными блестками, мерцающими при каждом движении, как настоящие звезды. Юбка колыхалась, словно сотканная из шепота ночного ветра и шелковых нитей. Это так красиво звучит, что я даже не стала поправлять портниху, что это шифон, атлас и парча.

Я поправила кружевные оборки на рукавах, которые то раздувались, то опадали, словно дышали сами по себе. Красиво...

Немного смущало слишком открытое декольте. Очень красиво, ужасно непривычно. И неприлично. Но для бала – самое то.

– Ну как? – спросила я у своей единственной зрительницы. – Произвожу ли я невероятное впечатление? Выгляжу таинственной, соблазнительной и слегка опасной особой?

На комод, уютно устроившись в большой плетеной корзине, лежала Марушка. Мой фамильяр, моя муза, мое вечное наказание и самое большое сокровище. Черная, как сажа, с янтарными глазами и хвостом, который жил своей отдельной, полной достоинства жизнью. Голову ее прикрывал Марушкин главный трофей – огромная, лихо заломленная набок шляпа волшебника, которую она стащила с головы заснувшего мастера иллюзий на прошлой ярмарке. Шляпа была ей катастрофически велика, никакая магия не могла заставить ее держаться на кошкиной маленькой голове. И похищенный головной убор постоянно сползал на глаза или на спину. А при желании кошка вся целиком могла туда поме-

ститься, свернувшись клубком.

На мой вопрос Марушка лишь громко демонстративно захрапела, уткнувшись носом в лапы. Вот ведь маленькая негодяйка! Притворяется ведь. Я вздохнула. Мне было известно, что она прекрасно меня слышит и понимает. Более того, она могла бы мне ответить. Говорить – это одна из многих ее способностей, унаследованных от длинной линии фамильяров, живших в нашем роду. Но Марушка страшная капризуля и вредина, она считала ниже своего кошачьего достоинства вести светские беседы. Предпочитала язык взглядов, унижительного молчания и выразительного хвоста. Разговоров она удостоивала меня только в самых экстренных ситуациях, обычно связанных с критической нехваткой кусняшек или внезапным исчезновением ее очередной любимой шляпы.

– Я знаю, что ты меня слышишь, – проворчала я, поправляя корсаж. Все же ну очень глубокое декольте. – Как думаешь, может, надеть жакет? Или шарфик накинуть? Или я смелая и мне хватит колье с камушками? И да, я нервничаю. Это же бал! Во дворце Лунного Тумана! Говорят, его хозяин... Эдвард Вейн...

При этом имени мое сердце сделало глупый кульбит. Я слышала о нем. Все слышали. Маг невероятной силы и такой же невероятной загадочности. Говорили, что он может приручать тени и разговаривать с Луной. Что он ослепительно красив, но холоден, как зимняя звезда. И что он никогда не

появляется на публике. Я от любопытства лопну, так хочется узнать, правда ли то, что о нем болтают.

А теперь – приглашение. Лично для меня. Золотистый конверт с сургучной печатью в виде полумесяца все еще лежал на комодке рядом со притворяющейся спящей Марушкой.

Я покрутилась еще разок, и край моей сверкающей звездочками юбки задел стоявший рядом столик. Не успела я даже испугаться, как пузырек с розовым зельем, оставленный с прошлого эксперимента, качнулся, упал и разбился. По полу разлилась душистая розовая лужица, но сразу поднялась вверх облачком.

– О нет! – в ужасе воскликнула я, подумав, что я ужасная неуклюжая поросюшка.

Из облака тут же выросли три маленьких, розовых и надушенных поросенка в крошечных жилетках. Они радостно захрюкали и бросились носиться по комнате, налетая на мебель.

– О нет! Нет-нет-нет! – испуганно уставилась я на них.

Я очень способная ведьмочка, честное слово. Но иногда моя магия дает сбои. Например, в прошлом году я случайно превратила мэра в огромную леденцовую конфету, и тот пролежал на центральной площади до полнолуния. Я не хотела, и он не хотел. Но ему не стоило на меня так громко ругаться, из-за того что я наступила ему на ногу. Я испугалась, расстроилась, ну и вот.

Сонное сопение Марушки оборвалось. Один из поросят пронесся прямо под ее носом. Она приоткрыла один глаз, полный немного кошачьего презрения, посмотрела на поросят, потом на меня и снова смежила веки.

– Марушка! – попыталась я воззвать к ее совести и призвать на помощь.

Бессовестная нахалка дернула ухом и потянулась с видом, мол, опять твои глупости... Не мешай спать приличному фамильяру. Зато поросята выбрали ее объектом внимания.

Один из них почти наступил кошке на хвост, второй задел шляпу, сдвинув ее так, что морда кошки полностью скрылась под нею.

Ой! Вот шляпу трогать не стоило. Даже таким вот, получившимся невесть из чего, волшебным поросятам. Шляпа – это святое! Моя пушистая хулиганка обожала шляпы. Любые. Шляпы волшебников, шляпы прохожих, даже пастухов с ярмарок. Если шляпа была ей велика – тем лучше! Марушка носила ее с таким важным видом, будто это корона.

– Извини! – шепнула я кошке, хватая метлу.

Не самую надежную метлу в мире, надо сказать. Она у меня старенькая, купленная на распродаже по случаю банкротства одного нерадивого гонщика. Она постоянно скрипела и сворачивала вбок, если не концентрироваться.

Я быстренько подмела осколки, а потом провела в воздухе рукой, шепча заклинание рассеивания энергии. Розовое облако и поросятки медленно растаяли, оставив после себя

лишь стойкий запах дорогих духов и жареного бекона.

Ну вот, теперь хочется есть. Ну что ты будешь делать!

Я обернулась к зеркалу, чтобы проверить, не пострадал ли мой бальный наряд, и застыла с открытым ртом. На моих плечах теперь красовалось пушистое боа из ярко-розовых перьев. Пары зелья, очевидно, успели подействовать и на ткань, и на меня.

– Ну вот! Идеально! – схватила я за голову. – Теперь я выгляжу как таинственная и странноватая особа, которая только что ошипала фламинго!

Марушка приоткрыла один глаз и одобрительно мурлыкнула. Похоже, ее эстетическим идеалам мой новый аксессуар был гораздо ближе, чем мои голые плечи. А может, ей просто было смешно.

Я попыталась снять это розовое пушистое безобразие, но это ведь магия, а не настоящая деталь гардероба. Увы, теперь только ждать, пока само исчезнет.

Глава 2

В этот момент в окно постучали. Я вздрогнула. Вместо почтальона-привидения за стеклом парил огромный ушастый филин. В клюве он держал роскошный конверт.

Я распахнула створку, недоумевая и предвкушая. В таком конверте наверняка что-то необычное.

– От хозяина дворца, мадемуазель, – проскрипел филин, как только я приняла в руки письмо. – Он просит передать, что очень ждет вашего прибытия и надеется, что вы не откажетесь помочь ему с одним деликатным делом.

Сердце у меня ушло в пятки. Хозяин дворца ждет меня? Именно меня? Ведьмочку Нелли Брюстер, а не просто одну из горожанок? И он просит о помощи?

– П-передайте, что я буду непременно, – взволнованно прошептала я.

Филин важно моргнул, угукнул и улетел в сумеречное небо, которое над Блэкхоллоу начинается уже в четыре часа дня. Когда еще не темно, но уже празднично, волшебное и красиво.

Проводив птицу взглядом, я с трепетом вскрыла конверт. Это оказалось не просто еще одно, но уже более личное приглашение, а целая инструкция. Карта с перемещающимися тропинками, рекомендации по выбору транспорта. Это уже была персональная забота, так как к стандартному пригла-

шению ничего подобного не прилагалось.

«Предпочтительны метлы не ниже гоночного класса „Вихрь“ или ковры-самолеты с шелковой основой».

Внизу приписка:

«P.S. Будьте готовы к небольшому магическому участию. Во дворце есть небольшая проблема, с которой не справляются традиционные заклинания. Мне нужен нестандартный, творческий подход, и я слышал, что вы – настоящий мастер в этом деле. Требуется ваши уникальный опыт, необычное мышление и экспертиза».

Я хихикнула. Отправитель написал слово «экспертиза» с ошибкой. Этот маленький недочет вдруг сделал его... живым и настоящим. Вот теперь я верю, что он существует и он человек. Весьма могущественный по сплетням, но все же человек, который может торопиться и делать описки.

Эйфория длилась ровно до той секунды, пока я не вспомнила о своей метле. О своей старой, скрипучей, вечно сворачивающей налево метле. На которой я ни за что не смогу прилететь на бал так, чтобы произвести впечатление таинственной и соблазнительной особы. А не девочки, которую только что укачало и вывернуло наизнанку.

Да еще это предупреждение про класс «Вихрь». У моей метлы класс – «Старая развалина, теряющая прутья».

Решение созрело мгновенно: нужно варить зелье. Не простое, а сильное, мощное зелье починки и усиления. То, что заставит мою ветхую метелку летать, словно гоночный «Тай-

фун-777».

– Марушка, – торжественно объявила я. – Мы идем в лабораторию. У нас есть работа.

Кошка наконец соизволила открыть оба глаза. В них мелькнула знакомая искорка беспокойства. Она ненавидела, когда я варила что-то сложное. Потому что обычно это заканчивалось хаосом. Стены могли начать плакать радугой, а кактусы становились поющими.

– Но на этот раз все будет иначе! – твердо пообещала я сама себе. – Сегодня все будет идеально!

Но сначала переодеться. Снять нарядное платье, надеть то, что не страшно испортить во время зельеварения.

Снять удалось все, кроме пушистого розового боа.

Ну-у, ладно... Такая вот я странная и взбалмошная особа. Ага. Варю эликсиры и зелья, исключительно обмотав шею тушкой розового фламинго... Или нет, стоп, не тушкой фламинго, а тем розовым, что ощипали с тушки фламинго.

Да. Точно.

А, кстати, мысль... Интересно, сколько может стоит настоящее боа из перьев? И из кого их еще делают? Из страусов? А курица подойдет?

Итак, лаборатория. Если кухня была сердцем моего дома, то лаборатория – его беспокойным, вечно бурлящим и периодически взрывающимся мозгом. В комнату на верхнем этаже, под самой крышей из шляп, вела винтовая лестница.

ца. Ступеньки были старые и издавали предостерегающий скрип при каждом шаге. Чужой точно не пройдет незамеченным, а я порой сама вслух скрипела голосом вместе с ними. Просто так, за компанию.

Воздух в лаборатории всегда был густым и настоящим на тысяче ароматов. Не помогали ни проветривание, ни магическая очистка. Там всегда смешивались множество различных запахов и запашков. Горький аромат сушеного корня мандрагоры, сладкий душок пыльцы лунного цветка, острый, щекочущий ноздри дух серы, немного вони аммиака и других реактивов. И вечное, неизменное сочетание запахов старой пыли и магии.

Полки, гнущиеся под тяжестью склянок, банок и горшочков со странноватым порой содержимым, тянулись до самого потолка. Некоторые неплотно закрытые баночки тихо стрекотали, другие мелодично позвякивали. А одна, с фиолетовой жижей внутри, время от времени издавала звук, очень похожий на сдержанную икоту. И, честное слово, я бы и хотела помочь ей, но сама не помнила, что в ней находится. И боялась лезть. А вдруг она еще и заговорит? Еще один большой вытянутый флакон иногда чихал. В него заглядывать я тоже опасалась, но всегда вежливо желала «Будь здоров». Он никогда не отвечал, но, пожалуй, это даже хорошо.

В центре комнаты кто-то из моих предков установил массивный дубовый стол, исполосованный следами от магических кинжалов, прожженный кислотой и испещренный

древними рунами, которые я когда-то вывела ножом для чистки корнеплодов. Я как-то попыталась переставить стол к стене, мне подумалось, что будет удобнее. Но не смогла его даже с места сдвинуть, будто он пустил корни в пол.

Хм, а это мысль. Надо будет однажды проверить, вдруг он и правда пророс. На него ведь было пролито столько магии и различных ведьминских зелий, что я не удивлюсь, если однажды и этот предмет обстановки начнет чихать, кашлять и желать мне хорошего дня.

– Ну что, Марушка, приступим, – объявила я, водружая на нос зачарованные очки в толстой роговой оправе.

Стекла мгновенно запотели. Впрочем, как обычно. Очки принадлежали еще моей пра-пра... сколько-то там пра-ведьминской прабабушке. Характером они обладали скверным, их нужно было уговаривать, как вздорную старушку, а если не помогало, щекотать за дужки. Крайняя мера – пообещать отправить на свалку.

Я сегодня была настроена на крайние меры и жестокие наказания, поэтому сразу же заявила:

– Кажется, кому-то пора на свалку. Говорят, на окраине Блэкхоллоу наконец-то оборудовали прекрасную помойку для магических отходов.

Стекла очков мгновенно прояснились и стали настолько прозрачными, будто их и не было вовсе.

Марушка в своем трофейном головном уборе устроилась на высоком шкафу. Это единственное абсолютно безопасное

место в лаборатории и ее любимый наблюдательный пункт.

Там она обычно пряталась, свернувшись калачиком рядом с забальзамированным скиммерскриком¹ с крайне удивленной мордой. Оттуда кошке был виден весь процесс, и в случае чего она могла легко спрыгнуть и убежать.

Моя метла, бедняжка, лежала на столе и выглядела как пациент перед операцией после неудачного падения с пятого этажа. В нашем городе, правда, нет пятиэтажных зданий, только колокольня, но мы туда ни разу не взлетали. Два прута торчали в разные стороны, вязанка хвороста на конце напоминала растрепанную бороду гнома навеселе, а разошедшееся древко издавало тихий, жалобный скрип, стоило до него дотронуться.

Кажется, метла не очень-то мне доверяла. Я ее понимаю, если честно. Я и сама себя порой опасаясь, а почтенный мэр так и вовсе десятой дорогой теперь обходит... Но

¹ Скиммерскрик – мелкое существо-эндемик Блэкхоллоу. Их существование объясняется уникальной концентрацией магии, тыквенных полей, деревьев и вечных сумерек, без которых скиммерскрики чахнут и перестают визжать с должным энтузиазмом. Нечто среднее между летучей мышью и хамелеоном. Название «скример» + «крик» оно получило за уникальный защитный механизм: в момент опасности, чтобы дезориентировать врага и сбежать, издает оглушительно громкий, пронзительный визг, совершенно несообразный с его размером. Часто селится на чердаках ведьм и в заброшенных зданиях. Забальзамированные особи используются как элемент мрачного интерьера, а живые как учебное пособие для начинающих магов – чтобы тренировать непроизвольную реакцию на внезапные звуки во время ритуалов. Жители Блэкхоллоу шутят, что если скиммерскрик кричит на вас дважды – ждите, что зелье пригорит, а любимая шляпа улетит в колодец.

кому сейчас легко? Мне нужна сильная гоночная метла, придется всем потерпеть.

– Не волнуйся, подруга, – успокоила я метлу, погладив по рукояти. – Сейчас мы тебя не просто починим, мы сделаем из тебя «Тайфун–777». Или вообще «Ураган–888»! Будешь обгонять даже почтовых грифонов!

Метла скептически хрустнула веточками. Погрозив ей укоризненно пальцем, я достала с полки увесистый фолиант под названием «*Зелья для чайников, или Не взорви себя сама*». Чудесная толковая энциклопедия. Раз я до сих пор жива, советы в ней действительно дельные.

Быстро пробежалась по содержанию, бормоча под нос:

– «Зелье для привлечения внимания» – это не то. «Эликсир вечной молодости» – нет, мне слишком рано. «Отвар для усиления роста волос»... Ой, нет, в прошлый раз я случайно полила им пушистый кактус...

Увы, да. Он теперь волосатый и ходит на сеансы групповой терапии для магических растений. Они собираются в дальнем углу моего огородика, сидят там кружком, потом расходятся по своим горшкам и грядкам.

Со шкафа фыркнула Марушка. Бедняга кактус теперь терпел регулярные издевательства. Я его причесывала и заплетала косички, а мой фамилляр его за эти косички иногда дергала, потому что они смешно свисали и дразнили ее. Кактус молчал, и слава полночным камышам. А то неловко вышло бы, если бы он стал возмущаться.

Но если вы думаете, что он молчал, потому что не мог говорить, то – увы. Он периодически пел, когда думал, что его никто не слышит. И это самое ужасное, что мне доводилось слушать. Даже Марушкины песнопения не так кошмарны.

– Ага, вот оно! – обрадовалась я, дойдя до нужного пункта. – «Экстра-мега-супер зелье мгновенной починки и придания невероятной скорости». Марушка, запоминай ингредиенты. Лунный камень, растертый в пыль. Три слезинки единорога, собранные исключительно от умиления, а не от горя. Щепотка пыли с крыльев скоростной стрекозы. Корень мандрагоры, выкопанный в полнолуние под песню спящего дрозда.

С лунным камнем и пылью проблем не было, я всегда держала их про запас. Пыль со стрекозиных крылышек тоже имелась, обычный товар из лавки, часто используется в зельях. Правда, вот уточнение про «скоростных»... А ладно, стрекозы все носятся как угорелые. Кто где и когда встречал медленных стрекоз?

Со слезинками единорога сложнее. Пришлось достать с дальней полки заветную склянку с надписью *«Слезы. Собрано при чтении сказок про котят»*. У меня тогда аж голос сел, столько времени пришлось провести, читая сказки строптивым единорогам. Они только на вид милые, а так-то склочные и вредные, из них выжать слезинку умиления – практически невыполнимая задача.

Остался корень мандрагоры... Вот с ним всегда была го-

ловная боль. Полнолуние? Пришлось напрячь память. Да, как раз сейчас. Отлично. Песня спящего дрозда... Это вообще как? Сопеть, что ли? Сейчас придумаем, как заменить.

Я полезла в большой глиняный горшок в углу, откуда доносилось похрапывание. Осторожно разгребла землю и ухватилась за торчащий из нее пучок зелени.

– А ну, отпусти! – прошипела я, чувствуя, как корень сопротивляется и держится внутри за горшок.

Песня спящего дрозда... Ох ты ж, подлунные грибочки...

Я закричала, засопела, надеясь, что эти странные звуки похожи на то, что издает во сне дрозд. Надо бы запастись кристаллами со звуками природы. Почему я об этом не подумала раньше?

Из горшка донесся глухой, надрывный вопль. Не такой пронзительный, чтобы убить, но достаточный, чтобы вызвать мигрень и желание закопать в землю все, включая себя. Марушка на шкафу прижала уши и зажмурилась.

– Да перестань ты ныть! – огрызнулась я, наконец выдернув корень, похожий на страшенького кривляющегося человечка. – Я же тебе только кончик чуть-чуть подрежу! Ты даже не почувствуешь.

Мандрагора продолжала верещать и хныкать, пока я не отрезала необходимый мне кусочек и не сунула ей в рот завалявшийся в кармане леденец. Вопли и нытье мгновенно сменились довольным чавканьем. Ух ты! Я гений! Надо будет рассказать об этом на шабаше девчонкам-ведьмочкам.

Сладости еще никогда и никого не подводили. Не зря ведь-мочки их всегда выбирают.

Ну что ж, ингредиенты были готовы. Я поставила на огонь крохотный серебряный котелок. Объем зелья из него все-го-то на один глоток, но мне хватит попрыскать на метлу. А этот малыш менее строптивый, чем старинный чугунный, и реже плюется в меня закипающей жидкостью.

– Лунная пыль... для блеска, – прошептала я, засыпая искрящийся порошок.

Вода зашипела и стала мерцать, как ночное небо.

– Слезы единорога... для грации. – Я капнула.

Вода забурлила и запела тихую, нежную мелодию. Вау, как красиво!

– Пыль со стрекозы... для скорости. – Щепотка упала в воду.

Вода завихрилась в маленький водоворот. Это было невероятно красиво, но нельзя отвлекаться.

– И, наконец, корень мандрагоры... для прочности и стойкости! – торжественно провозгласила я, бросая в котелок крохотный кусочек.

Зелье громко булькнуло, стало густым и приобрело красивый золотисто-лазурный оттенок. От него тянулись вверх искрящиеся пары, пахнущие грозой и свежестью после дождя. Идеально!

В этот самый момент мое розовое боа, про которое я даже забыла, потому что ведь снять его не вышло и оно не со-

всем настоящее, решило проявить характер. Кончик перьев пощекотал мне нос. Я почувствовала, как подкатывает чих...

Нет. Нет! Только не сейчас!

– Апч-чхи-и-и!

Я чихнула так, что очки слетели с носа, а с полки с грохотом упала банка с сушеными жабыми глазками. Чуть котелок не опрокинула... Фух. Однако одна-единственная слезинка – уже не единорожья от умиления от сказок о котятах, а моя, от щекотки, – выкатилась из глаза и плюхнулась в жидкость.

Зелье на секунду помутнело, стало белым с перламутровым отливом, затем снова прояснилось. Уф! Ну, надеюсь, ничего страшного. Слеза ведьмочки наверняка тоже обладает магическими свойствами, надеюсь, полезными. Я ведь тоже редкий вид.

С подозрением изучив зелье, я убедилась, что оно ведет себя пристойно, сняла котелок с огня и поставила его остывать на подоконник. Оставалось только дожидаться, пока оно перестанет испускать внезапно появившиеся радужные пузыри, и можно будет наносить его на метлу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.